

**★ ВОЙНА ★
Я ПОМНЮ**

**ПРОЕКТ
АРТЕМА
ДРАБКИНА**

★ ВОЙНА ★
Я ПОМНЮ

САПЕРЫ

ЯУЗА-ПРЕСС
МОСКВА
2018

УДК 94(47+57)“1941/45”
ББК 63.3(2)622
С19

Фотография на обложке:
Олег Кнорринг / РИА Новости

С19   **Саперы.** — Москва : Яуза-пресс, 2018. — 320 с.
ISBN 978-5-9955-0987-5

Сапер ошибается только один раз — эта поговорка полностью описывает всю опасность работы саперов — снятие или поставка мины, малейшая ошибка — и взрыв...

Но работа сапера — это не только постановка и снятие мин. Это и прокладка дорог, и строительство мостов, и еще множество вроде бы мелких, незаметных вещей, без которых армия просто встанет. И все это зачастую под огнем противника.

Новая книга проекта «Я помню» (<http://iremember.ru>) — это простой и бесхитростный рассказ саперов о своей легкой, незаметной, но такой необходимой службе.

**УДК 94(47+57)“1941/45”
ББК 63.3(2)622**

© ООО «Издательство «Яуза-пресс»,
2018
ISBN 978-5-9955-0987-5

КОЛОБОВ **Владимир Сергеевич**

Родился я в селе Сре-тенское Ильинского района Пермской области 3 октября 1923 года. Семья у нас была самая обычная: родители и нас пятеро, три сестры и брат: Александра, Михаил, Елизавета, Надежда и самый младший я.

Учился я в 25-й школе. Учился нормально, но после 7-го класса пошел работать. Помогать надо было маме, да и учиться надоело, поэтому сказал ей: «Хватит, пойду работать!» И она меня устроила учеником монтера в мединститут.

Колобов Владимир
Сергеевич, фронтовая
фотография

Как вы узнали о начале войны?

По-моему, по радио услышали. Радости никакой не было, я почему-то сразу понял, что война началась серьезная. Брата сразу призвали, но, к счастью, он вернулся живым. А я еще целый год работал в инсти-

туте. Призвали меня только в августе 1942 года. Невесты у меня еще не было, так что провожали мама с сестрами. Мама сказала на прощание: «Воюй, как положено русскому парню!»

Привезли в город Кунгур, там стояла запасная часть — 55-я отдельная саперная рота. Месяца за три окончили курсы младших командиров, получили звания младших сержантов, и после этого мы уже сами стали готовить саперов для фронта. Учили по два-три месяца, сделали таких три выпуска, и только с последним поехали на фронт. В общем, на передовую я попал только в июле 43-го.

Почти все ветераны с ужасом вспоминают условия в запасных полках. Все признают, что в них кормили просто отвратительно, и многие даже признаются, что бывали случаи, когда курсанты умирали от голода и болезней.

Нет, у нас до такого не доходило. У нас же была отдельная саперная рота, и снабжение было более-менее нормальное. Конечно, давали не так уж много, но голодать не голодали. И дезертиров у нас не было. Ну что еще запомнилось. В армии я ходил в сапогах, а вот в саперной школе мы в ботинках и обмотках ходили. В них неплохо, есть свои преимущества, но уж больно много возни. Пока наматываешь, туда-сюда... А жили мы там в церкви. Места мало, узко, тесно, друг другу мешаем наматывать. Так что в сапогах, конечно, лучше, чем в ботинках.

Ну а как последний выпуск выпустили, то этим же составом все вместе поехали на фронт. Там два наших батальона включили во 2-ю Гвардейскую мотостурмовую инженерно-саперную бригаду. И вот там на Волховском фронте мы приняли первый бой.

Помните его?

Ну, поскольку у меня специальность — минер, то в атаки мы не ходили. А вели разведку по минным полям, снимали немецкие мины, свои устанавливали. Как раз там, в болотах у города Кириши, получили свои первые навыки. На Киришском плацдарме немцы вклинились в нашу оборону, вроде как язык получил, а потом внезапно ушли. И когда мы зашли, то там минами было просто все нашпиговано, и при разминировании мы потеряли много людей. Я тогда был командиром отделения, и у меня тоже несколько человек погибло. После этого участвовали в операции по взятию Новгорода. В общем, в ту зиму нас там здорово потрепали, и пришлось нашу часть отправить на переформирование. (Некоторые подробности тех боев можно почерпнуть из наградного листа, по которому командир 9-го Отдельного Гвардейского батальона инженерных заграждений гв. майор Сухарников Иван Никифорович был награжден орденом «Отечественной войны» II-й степени: *«...Рота, действовавшая совместно с 19-й и 26-й танковыми бригадами, несмотря на исключительно сильный огонь противника и бездорожье, обеспечила пропуск танков. Все завязшие танки были вытащены и направлены в строй. Батальон тов. Сухарникова в весьма*

Владимир Колобов
на фронте

трудных условиях обеспечил устройство проходов и пропустил транспорт и боевую технику на пути наступления 60-го стрелкового полка 65-й дивизии.

20.01.44, чтобы не пропустить бронепоезд противника к разъезду Нащи, одна рота батальона по болоту зашла в тыл противника и взорвала железнодорожное полотно между разъездом Нащи и станцией Люболяды. Хорошо продуманный план операции позволил выполнить боевую задачу, и рота вернулась назад без потерь. ... За время боев личным составом батальона было уничтожено более 100 гитлеровцев и более 50 были взяты в плен...» — <http://www.podvignaroda.ru>)

После этого опять на фронт. Участвовали в Оршанском летнем наступлении. Форсировали Березину и Неман. При форсировании Березины меня контузило. Днем проводили переправу, и когда началась бомбежка, мы кто куда. Я прыгнул в воду, а вынырнул, и ничего не слышу... Но часа за два оклемался. (Выдержка из наградного листа, по которому командир отделения разведки взвода управления 9-го Гвардейского Отдельного мотостурмового саперного батальона гвардии сержант Колобов В.С. был награжден орденом «Красной Звезды»: «29.06.44 при форсировании Березины в районе дер. Б. Ухолоды гв.сержант Колобов форсировал реку сразу же за боевыми порядками и провел разведку для прокладки колонного пути. Несмотря на артобстрел, в срок доставил данные инженерной разведки. ...В период боевых наступательных действий, следуя вместе с боевыми порядками пехоты, проводил инженерную разведку дорог, мостов и инженерных сооружений противника. ...20.07.44, работая на строительстве мостов через Неман в районе дер. Немокойцы, часами не выходил из воды...» — <http://www.podvignaroda.ru>)

Но переправами мы почти не занимались, не наш профиль. Мы же бригада особого назначения, поэтому нас часто перебрасывали с места на место. Если на каком-то участке начинают готовить наступление, нас сразу туда. Чтобы мы провели разминирование, расчистили проходы. Часто нас придавали танковым частям, сажали на танки — и вперед. Если попадаетесь на пути населенный пункт, быстро там все проверяем, и дальше поехали. Под конец войны все надо было быстро делать. За Минском, там иногда по 70 километров за день делали. Вот в основном такая работа. Соответственно в наступлении занимались только разминированием.

А примерно знаете, сколько мин вам пришлось снять и установить?

Ой, тысячи, наверное. Особенно на этом плацдарме в Кириши, мы же там, наверное, месяца два разминировали. Причем самые разные мины: и противотанковые, и противопехотные, но больше всего запомнилась шпринг-мина — подпрыгивающая. Когда ищешь мину, напряжение страшное. Знаешь, что где-то здесь они есть, а где, какого действия? Ведь немцы чего только не придумывали. Бывало, даже на дереве их маскировали. А уж в домах, в печках — это очень часто. Открываешь — и взрыв... Или под половицей где-то. Особенно в этих Киришах. Немцы же там планировали отход, готовились, и столько «сюрпризов» оставили. Все что угодно минировали: дороги, дома, тропы, бани. Но особенно опасно разминировать ночью. Работали как кроты, в полной темноте, да еще нужно как можно тише. Вроде щупом тыкаешь, но бывало, что и щупом взрываешь... Недаром много людей потеряли...

А у кого мины лучше, у нас или у немцев?

Ну, у них более основательные. Вот эта шпринг-мина, конечно, штука серьезная. А у нас, что противотанковые мины в деревянных ящичках, что противопехотные — простая 200-граммовая коробочка. (Выдержка из наградного листа, по которому командир отделения 9-го Гв.ОБИЗ гвардии сержант Колобов В.С. был награжден медалью «За боевые заслуги»: *«За время службы в 1-й роте тов. Колобов проявил себя как лучший командир отделения. Знающий в совершенстве свое дело, ему всегда поручаются самые ответственные боевые задачи. При разминировании Киришского плацдарма, благодаря отличному знанию мин противника, методов его установки, тов. Колобов с ходу разгадывал уловки врага. В землянках н.п. Н. Кириши лично обезвредил 27 мин-«сюрпризов». На сплошном разминировании обезвредил и снял танковых мин: ТМ1-35–272 штуки, и S-35–42 штуки. Дисциплинированный, храбрый и находчивый командир. При выполнении задания по восстановлению понтонного моста в районе Городище также отлично командовал отделением. Маскируя жд тупик в районе Жарок, с отделением выполнил задание на 150–180%. Лично работал на верхнем креплении рам, показывал мастерство сапера, быстроту работы и выполнил задание на 280%» — <http://www.podvignaroda.ru>)*

Ну а после Белоруссии мы освобождали Литву, Восточную Пруссию, участвовали в штурме Кенигсберга. В Кенигсберге тоже в основном инженерной разведкой занимались. Город был здорово заминирован со всех сторон. Штурм продолжался трое суток, и все это время мы очень много за-

нимались разминированием, земляной работой. (Некоторые подробности боев за Кенигсберг можно почерпнуть из наградного листа, по которому командир 9-го Отдельного Гвардейского батальона инженерных заграждений гв. майор Мешков Алексей Никифорович был награжден орденом «Богдана Хмельницкого» III-й степени: «9-й Гв.ОМШБ в период подготовки и в ходе боевых действий при штурме города и крепости Кенигсберг в составе 9 штурмовых взводов был придан в оперативное подчинение 343-й стрелковой дивизии. Батальон построил 8 штурмовых мостов через противотанковый ров, проделал 16 проходов в минных полях противника, оборудовал 1700 метров танковых колонных путей, разминировал и привел в проезжее состояние 8 километров улиц. Подорвал с гарнизонами противника: 2 форта, 19 подвалов и 26 до-

Владимир Колобов с однополчанами

мов. Снял на дорогах 8 фугасов, подорвал и разобрал 8 баррикад и 16 перекрытий, снял и подорвал 820 противопехотных и противотанковых мин...» — <http://www.podvignaroda.ru>)

А после Кенигсберга пошли дальше — на Земландскую группировку. Там нам тоже крепко досталось. Потому что остатки этих частей надеялись, что их успеют эвакуировать в Пиллау, и сопротивлялись по-страшному. Так что войну мы закончили на косе Фрише-Нерунг.

А тяжелее воевать, зная, что не сегодня-завтра конец войны?

Нормально. Даже наоборот.

Как-то отметили Победу?

Отметили, конечно. Выдали по сто граммов, повар чего-то там сообразил.

Как считаете, что вам помогло выжить? Ведь столько времени на фронте, и ни разу даже не ранены.

Осторожность. Все время в напряжении, поэтому максимальная осторожность. Недаром про саперов есть такая поговорка — сапер ошибается только раз в жизни. Вот отсюда и идет: осторожность, знание матчасти, своего дела, ну, и повезло, конечно. О боге не думал, я же комсомолец. И не видел, чтобы на фронте кто-то молился. Некогда было. Ведь все время или в пути, или что-то делаем. На Волховском фронте до того были заняты, что по месяцу не то что не мылись, не раздевались... Спали или в палатке, а то и в снегу...

А верили, что останетесь живым, или думали, что погибнете?

Всякое было. В разных переделках пришлось быть: и под минометный огонь попадали, и под артиллерийский, под бомбежки, это страшная штука. В чистом поле лежишь, он цыкает тут, тут, тут, а ты лежишь, воткнулся носом в землю, тут уж кому как повезет.

А что было самое тяжелое и неприятное?

Пожалуй, вся саперная работа — вся сложная, вся интересная. Помню, на Волховском фронте, чтобы продвигаться по этим Синявинским болотам, надо было делать фашинные дороги. Это рубятся не очень толстые деревья, из них делается вроде такого венника, их выкладывают, и по ним идут танки и техника... Но все-таки самое трудное — это разминирование, минирование, в общем, работы со взрывчаткой в ночное время.

А какие бои можете выделить как самые тяжелые?

Это наши первые бои на Волховском фронте. И сами бои сложные, постоянные стычки, да еще морозы страшные. Там нам очень хорошо досталось... А вот на 3-м Белорусском уже меньше, а в Восточной Пруссии совсем легко.

Приходилось видеть результаты своей работы?

Нам это сложно видеть. Нас же, как только мины расставим, сразу перебрасывают на новое место.

А самому пришлось убивать?

Стрелять приходилось. Ведь когда мы вели разведку на переднем крае, там и смотришь, следишь, и стреляешь, но попал или нет, не знаю. И в атаке мы тоже не ходили, у нас черная работа, из-за угла...

Как вы считаете, могли мы победить с меньшими потерями?

Не знаю, но на фронте я как-то не думал, что мы неправильно воюем. Мы же не пехота, а саперы — это все-таки люди обученные, подготовленные. Не обученных у нас не было. А то, что погибали, так что ж, всякое бывает на войне...

Как вы относитесь к Сталину?

Считаю, он свой долг выполнил. Если бы не он, то может, немцы нас одолели. А так, его жесткая, решительная и справедливая линия привела к Победе.

Какое впечатление осталось от Германии?

Бросилось в глаза, что в Восточной Пруссии деревень в нашем понимании не было. Были отдельные усадьбы — фольварки, и жили они, конечно, лучше нашего. Бедных хозяйств я там совсем не видел. Но чтобы что-то отметить... Мы же быстро наступали, некогда там рассматривать. К тому же мы ребята молодые, в хозяйстве не шибко понимали.

Были у вас какие-то трофеи?

Кроме часов, вроде ничего не имел. Совсем. Хотя знаю, что некоторые ребята что-то подбирали, китель там хороший.

Благодарности Верховного Главнокомандующего